

Леонид Столович

Тарту, Эстония

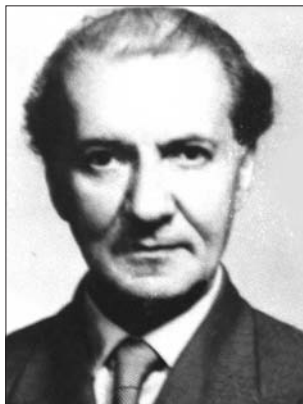
ВОЗВРАЩЕНИЕ ААРОНА ШТЕЙНБЕРГА

Аарон Штейнберг (1891—1975), родившийся в Даугавпилсе и учившийся в гимназии г. Пярну¹, является выдающимся русско-еврейским мыслителем. Получивший философское и юридическое образование в Германии, он был связан с развитием философии в России в первые послереволюционные годы, будучи ученым секретарем и заведующим отделом философии Вольной философской ассоциации, читая лекции по философии в Петроградском еврейском университете. В книге «Система свободы Достоевского» (Берлин, 1923) им было раскрыто диалогическое осмысление творчества Достоевского, притом это было сделано Штейнбергом за шесть лет до выхода ставшей знаменитой книги М. М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского». Эмигрировав из Советской России, А. Штейнберг активно действует как мыслитель и организатор международного еврейского движения. В 1941 г. он был включен в руководство Всемирного еврейского конгресса, а в 1948 г. становится директором отдела культуры этой организации и возглавляет этот отдел в течение 20 лет. С 1946 по 1967 г. он был постоянным делегатом ЮНЕСКО от Всемирного еврейского конгресса. Работая в ЮНЕСКО, он много сил вложил в публикацию 9-томной «Истории научного и культурного развития человечества», в которой нашел отражение и вклад евреев в мировую цивилизацию. В то же время Штейнберг продолжает свое философско-литературное творчество, уделяя основное внимание историческим судьбам еврейского народа и его миропониманию.

Аарон Штейнберг был необычайно разносторонней творческой личностью. Не говоря уже о его выдающемся организаторском таланте, в юности он писал стихи, которые отважился показывать Валерию Брюсову. А. Штейнберг был автором философских статей и книг, занимался историей и социологией. У него было не только философское, но и юридическое образование. Его статьи на юридические темы публиковались даже в журнале Министерства юстиции дореволюционной России. Опубликованная Штейнбергом в 1923 г. книга «Система свободы Достоевского», в которой впервые раскрывалась диалогическая природа творчества великого писателя, не утратила своего философского значения и в нынешние времена. Им была переведена на немецкий язык 10-томная «Всемирная история еврейского народа» Семена Дубнова. А. Штейнберг написал пьесу («повесть в четырех действиях») «Достоевский в Лондоне» и несколько художественно значимых эссе, которые стали публиковаться лишь в наши дни. В конце своей жизни, будучи тяжело больным, он продиктовал свои замечательные воспоминания, имеющие не только мемориальную, но и художественную ценность, — «Друзья моих ранних лет (1911—1928)».

В Советском Союзе имя Аарона Штейнберга было предано забвению. Находясь в эмиграции, он не был ни сторонником советской власти, ни марксистской версии

философии и социализма. Однако и за рубежами Страны Советов судьба имени Аарона Штейнберга оказалась не соответствующей значимости его творческого наследия, его вкладу в развитие русской и еврейской культуры, масштабам его замечательной личности. Правда, нельзя сказать, что его произведения и деятельность никак не запечатлелись в изданиях, вышедших после его кончины. Откликом на смерть А. Штейнберга была небольшая книга, вышедшая в Женеве, — *“In Memoriam Dr. Aaron Steinberg. 1891—1975”* (Geneva: World Jewish Congress, 1976). Книга открывается вступительным словом президента Всемирного еврейского конгресса Нахума Гольдмана. В ней был напечатан текст выступления на мемориальном собрании в Лондоне 13 ноября 1975 г. генерального секретаря Всемирного еврейского конгресса Герхарта М. Ригнера, а также других видных деятелей еврейских организаций.

Аарон Штейнберг

По характеристике Нахума Гольдмана, который с 1949 по 1978 г. был президентом Всемирного еврейского конгресса, «личность А. Штейнберга соединяла в себе много аспектов, очевидно противоречивых, но которые, тем не менее объединялись в нем в гармоническую целостность. Он был революционер, но отличавшийся мягкостью, миролюбием и добросердечием. Он был глубоко религиозен, но в то же время толерантен, ненавидя всяческий фанатизм. Он был глубоко лояльный и страстный еврей, но также и великий гуманист и универсалист по своим знаниям и интересам, в своем мышлении и характере»². По словам Йозефа Фрэнкеля, руководителя идиш-комитета Всемирного еврейского конгресса в 70-е годы, «д-р Аарон Штейнберг был лидером лондонской интеллектуальной аристократии. Он не был политическим деятелем, не принадлежал к какой-либо партии, но представлял собою стержень культуры и был учителем людей культуры. Где бы он ни жил — в Гейдельберге, Петербурге, Берлине или Лондоне, вокруг него образовывался центр культурной деятельности»³.

Издавались и книги А. Штейнберга. Посмертно вышла подготовленная им книга на английском языке *“History as Experience. Aspects of Historical Thought”* («История как опыт. Аспекты исторической мысли»; N. Y., 1983), в которую вошли многие статьи и эссе, печатавшиеся на разных языках в малодоступных изданиях. Содержательные предисловия к этой книге написали Герхарт М. Ригнер и профессор Тель-Авивского университета Уриэль Таль. В 1980 г. парижское издательство YMCA-PRESS переиздало наиболее значительное философское произведение Штейнберга «Система свободы Достоевского», первоначально вышедшее в 1923 г. в Берлине в издательстве «Скифы». Мемуары Штейнберга «Друзья моих ранних лет (1911—1928)» в 1991 г. были изданы в Париже в издательстве «Синтаксис»⁴.

Однако, несмотря на все это, творческое наследие Аарона Штейнберга было явно недооценено. Эйтан Финкельштейн в тезисах доклада «Аарон Штейнберг и русский Берлин», а затем в эссе с характерным названием «Невозвезение Аарона Штейнберга» отметил: «Аарону Штейнбергу не повезло. Вот что писал по этому поводу крупнейший исследователь русско-еврейской литературы и шире — культуры, Шимон Маркиш: “В старой, дореволюционной Еврейской энциклопедии

его нет: слишком рано. Соответствующий том Краткой еврейской энциклопедии, выходящей по-русски в Иерусалиме, еще не появился [Пространная статья об Аароне Штейнберге появилась в 10-м томе Краткой еврейской энциклопедии, вышедшем в 2001 году в Иерусалиме (прим. Э. Финкельштейна)]. Заглянем в главную справочную книгу сегодняшнего еврейства — в *Encyclopaedia Judaica*: длинная статья о старшем брате, Исааке Нахмане [Штейнберге], левом эсере, первом наркоче юстиции в первом ленинском правительстве. К тому же плодовитом литераторе, писавшем на идише, по-русски, по-немецки, по-английски, фигуре колоритной и характерной в самой несведенности концов с концами. Об Аароне — семь строк в виде добавки к Исааку Нахману: “Его брат Аарон, родился в 1891 г. в Двинске, писал на философские темы и преподавал философию в С.-Петербурге (1918—1922), переехал в Берлин в 1922 году, в Англию — в 1934. Там продолжал писать, работал во Всемирном еврейском конгрессе, возглавляя отдел культуры до 1971 г., и как представитель конгресса в ЮНЕСКО — с 1945 г. Писал о советской политике и о Достоевском, а также на еврейские темы“ [Маркиш Ш. В двух мирах // Еврейский журнал (Мюнхен). 1991. № 2 (прим. Э. Финкельштейна)]».

В действительности А. Штейнбергу не повезло не в том, что имя его не попало ни в одну из наиболее значительных еврейских энциклопедий. Жизнь складывалась так, что он постоянно оказывался между молотом и наковальней».

Э. Финкельштейн, пунктирно прослеживая перипетии жизни Штейнберга в России и Германии, из которой он был вынужден бежать от нацистов в Англию, приходит к следующему выводу: «В Лондоне А. Штейнберг — философ, исследователь, переводчик — проявил себя в новом качестве, в роли организатора еврейской жизни в диаспоре, и добился здесь существенных успехов. Но вдумаясь — везенье ли это? Нет, невезенье! Блестяще образованный, в равной степени свободно владевший семью языками, в равной степени твердо, двумя ногами, стоявший в трех культурах — еврейской, русской и немецкой, ученый по складу ума и души, он явно претендовал на место среди выдающихся мыслителей своего времени. Во всяком случае знакомство с его трудами, посвященными творчеству Достоевского, Герцена, Лаврова, поэзии Блока, анализу трудов Канта, Спинозы, Карсавина, свидетельствует о том, что интеллектуальный и творческий потенциал А. Штейнберга был ничуть не ниже, чем у его современников, завоевавших всемирную известность в качестве выдающихся умов своего времени. Невезенье же заключалось в том, что и в Лондоне Штейнберг оказался между молотом и наковальней. С одной стороны, заманчивая перспектива стать университетским профессором и целиком отдаваться науке. С другой — Катастрофа европейского еврейства и сознание своей личной ответственности, своего долга еврейского интеллигента и набожного, строго соблюдающего предписания Галахи, еврея перед историей. Думаю, два последних обстоятельства заставили Штейнберга отказаться от научной карьеры и заняться делами практическими, стать по существу политическим функционером. Но к серьезной карьере на поприще политики Штейнберг вовсе не стремился, рекламы и просто известности избегал, предпочитая оставаться в тени реальных дел. Подтверждение того факта, что Штейнберг до конца жизни оставался самим собой, не перековавшись в политика, мы находим и в другом. Выйдя на покой в конце шестидесятых, он пишет, точнее, диктует на магнитофонную пленку удивительные по свежести и остроте воспоминания под названием “Друзья моих ранних лет (1911—1928)” (первоначальное название “Мои встречи с русскими интеллигента-

ми»), из которых становится ясно, что этот западный политик и еврейский функционер, проживший полжизни в Англии, считает себя русско-еврейским интеллигентом старой, дореволюционной закваски. И ни кем иным!»⁵

Можно привести немало фактов, свидетельствующих о том, что заслуги Штейнберга как в его творческо-теоретической, так и в необычайной практической деятельности явно недооцениваются. Так, в содержательной книге М. Бренера *“The Renaissance of Jewish Culture in Weimar Germany”* («Возрождение еврейской культуры в Веймарской Германии», 2003) имя Штейнберга даже не упомянуто. Позволю себе привести такой пример. Э. Финкельштейн в цитируемой выше статье отмечает, что «более всего, однако, велики заслуги А. Штейнберга в создании Мемориального фонда еврейской культуры (*Memorial Foundation for Jewish Culture*), который и по сей день является главным спонсором еврейских исследований всюду по миру. Это именно А. Штейнберг настоял на том, чтобы значительная часть немецких репараций была направлена на сохранение, изучение и развитие еврейского культурного наследия, это он определил основные направления деятельности Мемориального фонда». И вместе с тем, «кто из десятков тысяч людей, пользовавшихся в разное время услугами Мемориального фонда, знает, что инициатором его создания является А. Штейнберг?».

Что правда, то правда, Мемориальный фонд еврейской культуры помогает очень многим исследователям еврейской культуры. Он — один из спонсоров рижских Международных конференций «Евреи в меняющемся мире». Автор этих строк благодарен ему за содействие в 1996 г. в создании книги «Евреи шутят». Но, когда я в 2001 г. попросил помощи в исследовании творческого наследия создателя этого фонда Аарона Штейнберга, мне было дважды отказано без каких бы то ни было обоснований! И более того, в письме от 18 июня 2007 г. вице-президент Мемориального фонда еврейской культуры сообщил мне, что фонд отказал в содействии в издании первого русского собрания философских сочинений основателя этого фонда! Как говорится, ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

В чем же причина такого отношения к творчеству и личности Аарона Штейнберга, его «невезения»?

Краткая еврейская энциклопедия характеризует А. Штейнберга как «русско-еврейского философа, литератора, общественного деятеля»⁶. Может быть, в tomto и проблема, что западные и сугубо еврейские ученые не придают значения русской составляющей «русско-еврейского философа, литератора, общественно-общественно деятеля», а русские исследователи в советские времена вообще не знали о таком философе, литераторе и общественном деятеле, тем более что его общественная деятельность была связана с международным еврейским движением?

Как бы там ни было, в конце XX — начале XXI в. «лед тронулся». В статье «Эстетика Достоевского», опубликованной в 1972 г., Г. М. Фридлиндер соотнес концепции творчества Достоевского А. З. Штейнберга и М. М. Бахтина⁷. В предисловии к публикации тезисов к докладу А. З. Штейнберга «Время и пространство в философии истории» В. Г. Белоус, отметил, что основанием книги А. З. Штейнберга «Система свободы Достоевского» были два его доклада на заседаниях Петроградской вольной философской ассоциации (Вольфила) 16 и 23 октября 1921 г., которые перекликаются с книгой М. М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (Л.: Прибой, 1929)⁸. Помимо публикации В. Г. Белоуса тезисов к докладу А. З. Штейнберга «Время и пространство в философии истории» появился целый

ряд републикаций его работ⁹. В. Г. Белоус подготовил ценные публикации докладов и тезисов А. З. Штейнберга, а также является автором статьи «А. З. Штейнберг»¹⁰. А. Штейнбергу посвящена обширная статья в Краткой еврейской энциклопедии (т. 10. Иерусалим, 2001. Стб. 327—329), о которой речь шла выше.

Нельзя не согласиться с Эйтаном Финкельштейном в том, что «интеллектуальный и творческий потенциал А. Штейнберга был ничуть не ниже, чем у его современников, завоевавших всемирную известность в качестве выдающихся умов своего времени». Ярким примером тому является книга Штейнберга «Система свободы Достоевского». О М. М. Бахтине — авторе книги «Проблемы творчества Достоевского» уже существует обширная литература, и с 60-х гг. он стал всемирно известным мыслителем. Автор же книги «Система свободы Достоевского» до сих пор не известен широкой научной и философской общественности России. О нем нет сведений ни в одном из изданных в России даже в последние годы философских или литературных словарей и энциклопедических справочников. Только в 90-е гг. появились упомянутые выше публикации нескольких его работ, предваряемые краткими справками. Даже в статье о Штейнберге в Краткой еврейской энциклопедии не упомянут очень важный, с моей точки зрения, факт явной связи концепций творчества Достоевского М. М. Бахтина и А. З. Штейнберга. Ведь такое сопоставление показывает не только чисто историческое значение философских воззрений последнего, но и их теоретическую актуальность.

Автор этих строк предпринял попытку конкретно определить соотношение взглядов Штейнберга и Бахтина, установить, что Бахтину была знакома книга его предшественника, поскольку с ней он анонимно полемизирует¹¹. Сопоставительное исследование философских воззрений Штейнберга и Бахтина было осуществлено мною в серии статей, опубликованных в различных изданиях¹².

С начала XXI столетия начал изучаться архив А. Штейнберга, хранящийся в Центральном архиве истории еврейского народа в Иерусалиме (*Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem), A. Steinberg's Collection*). На основании уже проведенных исследований были сделаны ценные публикации и комментарии его материалов израильскими учеными Нелли Портновой и Владимиром Хазаном¹³. Татьяна Шор обнаружила в Историческом архиве Эстонии документы, связанные с обучением А. З. Штейнберга и его брата И.-Н. З. Штейнберга в Александровской гимназии г. Пернова (ныне Пярну в Эстонии).

Архивные находки, републикации трудов А. Штейнберга и их исследования позволяют осуществить в п е р в ы е в Р о с с и и издание его книг. В. Хазан и Н. Портнова подготовили новое издание книги его воспоминаний, которая под названием «Литературный архипелаг» издана в 2009 г. в московском издательстве «Новое литературное обозрение» в серии «Россия в мемуарах». В связи с переизданием этих мемуаров возник комплекс текстологических проблем, так как в архиве имеются различные варианты, причем, в отличие от основного корпуса текста книги, не надиктованные на пленку, а написанные рукой самого Штейнберга. Особую ценность в переиздании мемуаров Штейнберга представляют комментарии, составляющие четверть объема книги, насчитывающей 400 страниц, а также вступительная статья «*Homo cogitus*, или Роман с философией». Несомненным достоинством как этой статьи, так и комментариев является широкое использование упомянутого иерусалимского архива А. Штейнберга.

В С.-Петербургском издательстве «Миръ» Л. Н. Столовичем и В. Г. Белоусом под общей редакцией последнего подготовлен к печати сборник трудов

А. З. Штейнберга «Философские сочинения». Задачей этого издания является выявить как русскую, так и еврейскую стороны его наследия прежде всего через публикацию основных философских работ самого Штейнберга, а также в исследованиях его философского творчества. В книге впервые в России воспроизведен полный текст основного философского труда А. Штейнберга «Система свободы Достоевского», а также его рецензии, обзоры, статьи, публиковавшиеся в труднодоступных изданиях 10—30-х гг. XX в., поиск которых потребовал значительных исследовательских усилий. Помимо этого в книге опубликованы тезисы, выступления, доклады из российских архивов (исследования В. Г. Белоуса) и собрания А. Штейнберга в Центральном архиве истории еврейского народа в Иерусалиме (исследования Н. Портновой), материалы об учебе А. З. Штейнберга в гимназии г. Пернова (Пярну) из Исторического архива Эстонии (обнаружены Т. Шор). Исторические подходы к публикации текстов и их комментарий сочетаются в книге с методами философскими (историко-философская реконструкция воззрений А. З. Штейнберга, учет современных концепций диалектики и диалога, аксиологический подход к оценке его творчества). В приложении к книге публикуются статьи Л. Н. Столовича «Об А. З. Штейнберге и его философских воззрениях» и В. Г. Белоуса «А. З. Штейнберг и Вольфила».

Сказанное выше позволяет надеяться, что А. Штейнбергу наконец-то «повезет» и его труды и личность достойно войдут в историю русской и еврейской философской и общественной мысли.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В Историческом архиве Эстонии (г. Тарту) сохранилась часть архива этой гимназии. В архивном фонде «Перновская Александровская гимназия» Штейнберг Аарон значится под № 152/299 в списке учеников VI класса за 1906 г. В журнале исходящих документов за 1907 г. от 17 января под № 26 значится: «[Выдано] свидетельство Аарону Штейнбергу в знании курса VI класса». (Автор статьи выражает глубокую благодарность сотруднице Исторического архива Эстонии Татьяне Шор за обнаружение документов, связанных с обучением А. З. Штейнберга и И.-Н. З. Штейнберга в Перновской Александровской гимназии.) В дневниковой записи А. З. Штейнберга от 27 февраля 1973 г. содержится воспоминание о том, как он был принят своими соклассниками: «В 1904 г. я был принят в четвертый класс Перновской гимназии. Когда я впервые переступил порог обширного класса, первое, что я разобрал в слитном шуме голосов, — “А, вот и новый жидок появился!”. Пернов был вне черты еврейской оседлости, и в четвертом классе до моего появления был всего лишь один еврей (Моисей Левенталь из Риги). Ввел меня своим звонким приветствием в классическое общество (гимназия была “классической”, т. е. с латынью) краснощекий круглоголовый Дубковский, сын православного священника, который добродушно пользовался общепринятыми любезностями, ничуть не желая обидеть, и вскоре стал моим чистосердечным почитателем, так как “первым учеником” был я, а не он. Не то — второй наш попович — Четыркин. Парта его приходилась прямо за моей спиной. Тоже круглый, но с продолговатым подбородком, он пользовался своей позицией, чтобы подглядывать, как это “жиденок” ухитряется цапать пятерку за пятеркой за письменные работы по алгебре. Он, несомненно, верил, что пятерки по математике созданы для православных, а не для “жидков”» (цит. по: *Портнова Н.* Иллюзия и правда Аарона Штейнберга // К 65-летию С. Ю. Дудакова: История, культура, литература. Иерусалим, 2004. С. 61—69).
- ² Aaron Steinberg (1875—1975): A tribute by Dr. Nahum Goldman, President, World Jewish Congress // In Memoriam Dr. Aaron Steinberg. P. 7.
- ³ Address by Mr. Josef Fraenkel, Chairman, Yiddish Committee, World Jewish Congress; Association of Jewish Journalists // In Memoriam Dr. Aaron Steinberg. P. 24.
- ⁴ В последнем издании мемуаров название было изменено издателями: *Штейнберг А. З.* Литературный архипелаг / Вступит. ст., подгот. текста, сост. и коммент. Н. Портновой, В. Хазана. М., 2009. 408 с.

- ⁵ Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры: Русское издание. 2005. № 1 (<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss3.html>).
- ⁶ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 2001. Т. 10. Стб. 327—329.
- ⁷ Фридлиндер Г. М. Эстетика Достоевского // Достоевский — художник и мыслитель: Сб. ст. М., 1972. С. 160—161. Г. М. Фридлиндер уже и раньше выражал свое несогласие с противопоставлением М. М. Бахтиным монологического и полифонического романа, но при этом имя А. З. Штейнберга не упоминалось (см.: Фридлиндер Г. М. Реализм Достоевского. М.; Л., 1964. С. 188—189).
- ⁸ См.: Белоус В. Г. О пересечении «параллельных линий»: М. М. Бахтин и А. З. Штейнберг // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994. № 4. С. 105.
- ⁹ См. напечатанный в качестве приложения в книге Л. П. Карсавина «Малые сочинения» (СПб.: Алетейя, 1994) очерк А. З. Штейнберга «Лев Платонович Карсавин». Этот очерк представляет собой VIII раздел книги А. З. Штейнберга «Друзья моих ранних лет», опубликованной Жоржем Ни-ва (Париж: Синтаксис, 1991). В книге «Русские эмигранты о Достоевском» (СПб.: Андреев и сыновья, 1994) напечатана 1-я глава из книги «Система свободы Достоевского» — «Тайна Достоевского», а также перепечатана статья «Достоевский и еврейство» (1928). В книге «Тайна Израиля. “Еврейский вопрос” в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX в.» (СПб.: София, 1993. С. 460—467) опубликован в качестве приложения «Ответ Карсавину» А. З. Штейнберга (1927). В 9-м номере журнала «Вопросы философии» за 1994 г. была напечатана сохранившаяся часть доклада А. З. Штейнберга «Достоевский как философ» из архива Иванова-Разумника с обстоятельным предисловием публикатора В. Г. Белоуса. В. Г. Белоус опубликовал также программу курса лекций «История эстетических учений» А. З. Штейнберга из архива К. А. Сюннерберга, писавшего под псевдонимом Конст. Эрберг (Вопросы философии. 1996. № 6. С. 151—157).
- ¹⁰ См.: Белоус В. Г. ВОЛЬФИЛА [Петроградская вольная философская ассоциация], 1919—1924. М., 2005. Кн. 1—2).
- ¹¹ См.: Столович Л. Н. М. М. Бахтин и А. З. Штейнберг: Бахтин повторил или Штейнберг предвосхитил? // М. М. Бахтин в контексте русской культуры XX века // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 3—4 (32—33). С. 36—58.
- ¹² См.: Столович Л. Аарон Штейнберг как философ // Русские евреи в Великобритании: Статьи, публикации, мемуары и эссе / Ред.-сост. М. Пархомовский, А. Рогачевский. Иерусалим, 2000. С. 422—442; *Он же*. М. М. Бахтин и А. З. Штейнберг // Философия XX века: школы и концепции: Материалы науч. конф., 23—25 нояб. 2000 г. СПб., 2000. С. 358—360; *Он же*. Философские воззрения Аарона Штейнберга // Евреи в меняющемся мире: Материалы 4-й Междунар. конф., Рига, 20—22 нояб. 2001 г. Рига, 2002. С. 42—50; *Он же*. Диалог и диалектика // Вопросы философии. 2002. № 11. С. 161—170; *Он же*. Философские воззрения Аарона Штейнберга (А. Штейнберг и Г. Коген) // И. Кант, неокантианство и Г. Коген / Под ред. В. Н. Белова. Саратов, 2004. С. 107—115; *Stolovich L.* Евреи и русская философия // *Jews and slavs: The Russian word in the and of Israel, the Jewish word in Russia* / Ed. V. Khazan, W. Moskovich. Jerusalem, 2006. Vol. 17. P. 191—204; *Столович Л.* Штейнберг Аарон Захарович // *Русская философия: Энцикл.* М., 2007. С. 703—704.
- ¹³ *Штейнберг А.* Двоюродный брат Самуил / Публ., вступ. ст. и коммент. Н. А. Портновой // *Архив еврейской истории.* 2004. № 1. С. 66—81; *Штейнберг А. З.* «Дорога моя Сонорочка...»: Письма к покойной жене / Публ., предисл. и коммент. Н. Портновой // *Новый мир.* 2006. № 1. С. 127—141; *Иллюзия и правда Аарона Штейнберга* // К 65-летию С. Ю. Дудакова: История, культура, литература. Иерусалим. 2004. С. 61—69; «Я уверовал в Россию...»: Письма Я. А. Бромберга А. З. Штейнбергу / Публ., предисл. и прим. В. Хазана // *Архив еврейской истории.* 2005. № 2. С. 320—376. Об отношениях А. Штейнберга и Ф. Степуна см.: *Портнова Н.* Письма Ф. Степуна А. Штейнбергу // *Новый журнал.* Литературно-художественный журнал русского зарубежья. 2004. № 236. С. 119—129; *Она же.* История одной полемики... // *Jews and slavs.* Vol. 17. P. 78—92; *Портнова Н., Хазан В.* Встреча с Розановым // *Лехаим.* 2007. № 1; *Штейнберг А.* «Грехопадение»: Из дневника (1968 г.) / Публ., подгот. текста, предисл. и коммент. Н. Портновой // *Новый мир.* 2007. № 3; *Она же.* «Русское колено Израилево» Аарона Штейнберга // *Лехаим.* 2007. № 4; *Она же.* Аарон Штейнберг: архив как наследие // *Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье.* 2007. № 7. С. 40—44.